

Не продолжая разговора, Ао Цин села рядом с Янь-ваном. Взглянув на него, она слегка сжала губы, в глазах выступили слёзы, но она улыбнулась.

Пока они молча пили, Янь-ван, до этого спокойно сидевший, вдруг поднялся. Рядом с ней резко встал мужчина ростом в метр восемьдесят шесть, и Ао Цин тут же обернулась к нему:

— Что случилось, господин?

Янь-ван не ответил. Плотно сжав губы, он подошёл к столу с игристыми напитками, взял другой бокал и, развернувшись, направился к выходу. Банкет был открытым, двери распахнуты, и у входа почти никого не было.

Не понимая, что происходит, Ао Цин поспешила за ним. Достигнув двери и увидев стоящих там Хэй и Бай Учанов вместе с Ся Гу, она остолбенела.

Не ожидая появления Ся Гу, Янь-ван вышел на порог и уставился на него с напряжённым лицом. Он протянул бокал с игристым напитком:

— Попробуй. Во рту будут лопаться пузырьки.

Машинально приняв бокал, в котором напиток всё ещё пузырился, Ся Гу почувствовал, как внутреннее напряжение немного спало. Он поднял взгляд на шестую принцессу позади Янь-вана и с осторожной торопливостью произнёс:

— Господин, можно мне поговорить с вами наедине?

Янь-ван, всегда избегавший общества, чувствовал себя среди этой толпы небожителей как обезьяна в зоопарке — все на него смотрят и обсуждают. Он уже пресытился этим местом. Появление Ся Гу, хоть и загадочное, оказалось кстати.

— Ладно, — небрежно бросил он, указав на скамейку за дверью. — Сядем там.

Кроме кормления Сяо Хуа, Ся Гу редко общался с Янь-ваном, и тот почти ничего о нём не знал. Если тот явился в такой спешке, дело должно быть срочным. Взглянув на Хэй и Бай Учанов, стоящих по сторонам, Янь-ван уже примерно догадался, о чём пойдёт речь.

Ся Гу торопливо направился к скамейке. Бай Учан сделал шаг вперёд, желая что-то сказать, но Янь-ван отмахнулся:

— Идите внутрь. Цуй Юй там.

Слова застряли у Бай Учана в горле. Он взглянул на шестую принцессу со сложным выражением лица. Ао Цин же, оставшаяся в зале, не сводила глаз с Ся Гу.

Наконец Янь-ван направился к нему. Сердце Ао Цин медленно погружалось во тьму.

Неуверенно потирая руки, Хэй Учан осторожно окликнул:

— Шестая принцесса...

Ся Гу и Янь-ван уже сидели на скамейке. Янь-ван, слишком высокий, положил ногу на ногу. Его тёмно-синие брюки безупречного кроя подчёркивали изысканность. Рядом Ся Гу, с короткой стрижкой и большими глазами, полными тревоги, казался куда спокойнее, увидев Янь-вана.

Неужели прошла уже целая тысяча лет?

Обернувшись и бросив взгляд на Хэй Учана, Ао Цин усмехнулась и, не оглядываясь, скрылась в зале.

Хэй и Бай Учаны переглянулись и поспешили за ней.

Ся Гу, который так отчаянно хотел встретиться с Янь-ваном, теперь, оказавшись рядом, не мог вымолвить ни слова. Взяв бокал, он набрался храбрости и сделал глоток. Лопающиеся во рту пузырьки вызывали лёгкое онемение.

Янь-ван же спокойно наблюдал за ним, не торопя и не подгоняя.

— Господин, я так спешил сюда сегодня, чтобы поговорить о зарплате, — наконец выпалил Ся Гу, ободряя себя мыслями о том, как Янь-ван обращался с ним раньше, и о том, что тот не так уж и страшен.

— М-м, — тихо отозвался Янь-ван, какое-то время глядя на напряжённого Ся Гу. — Ты уже мёртв. Земной срок твоих родных тоже подойдёт к концу, они спустятся в ад, и вы воссоединитесь. Разве не лучше так? Даже если продлить их жизнь на день-другой, в конце концов они всё равно окажутся здесь.

Янь-ван не отказал напрямую, даже можно сказать, согласился. Однако затем он дал простое и ясное разъяснение.

Ся Гу терпеливо слушал — слова Янь-вана были не лишены смысла. Выслушав, он опустил голову, уставившись на скрещенные длинные ноги правителя, помолчал несколько мгновений и снова поднял взгляд.

— Я не могу думать только о себе. Я умер, но мои родные в мире Ян хранят память обо мне, а я — о них. Я до сих пор думаю о них, и от одних этих воспоминаний, даже самых простых, мне становится тепло. Родственные узы, дружба, любовь... Это то, что копится за всю человеческую жизнь. После смерти, выпив суп Мэн По и переродившись в нового человека, все воспоминания о прошлой жизни стираются, не остаётся ничего. Люди лишь бесконечно перерождаются. Но, выпивая суп Мэн По, в сердце они ведь думают о радостях и печалях, пережитых в этой жизни? Главное в жизни человека — не сама эта жизнь, а воспоминания и чувства, связанные с другими. Это огромное богатство. И каждый дополнительный день приумножает его.

Произнося это, Ся Гу говорил неторопливо, с лёгкой улыбкой на губах. Его большие глаза, устремлённые на Янь-вана, сияли.

— Господин, вы — небожитель, живёте в Дифу так долго. Наверняка и у вас есть бесчисленные воспоминания?

Янь-ван не ответил. Его узкие глаза смотрели на Ся Гу, улыбавшегося искренне и открыто. Взгляд его был глубок, как бездонная морская пучина, а выражение лица оставалось невозмутимым.

У этого мелкого беса есть то, во что он верит. Это хорошо, подумал Янь-ван.

— Сколько дней ты ухаживаешь за Сяо Хуа? — вдруг спросил он.

Вырвавшись из потока своих мыслей, Ся Гу подсчитал: если не считать сегодняшний — три дня.

— Хм, — ровно отозвался Янь-ван, поднимаясь со скамейки. Он слегка склонил голову, глядя на Ся Гу сверху вниз. — Позже я скажу Цуй Юй, чтобы он добавлял твоим родным по одному дню земного срока за каждый день, что ты ухаживаешь за Сяо Хуа.

— А что будет, когда Сяо Хуа поправится? — тревожно спросил Ся Гу, вскакивая на ноги.

Янь-ван по-прежнему смотрел на него сверху вниз, лицо холодное, губы плотно сжаты. Наконец он изрёк:

— Тогда молись, чтобы Сяо Хуа не выздоравливал слишком быстро.

Ся Гу: «...»

Едва договорившись, Янь-ван направился обратно в зал и как раз столкнулся с выходящим Цуй Юй. Тот хорошо держал алкоголь, выпил немало за главным столом вместе с Королём Драконов, и от него теперь разлило перегаром. Увидев Янь-вана, он поспешил к нему, и вонь заставила правителя сморщиться.

— Господин, Король Драконов просит вас вернуться. Вы уж раз приехали, уделите ему внимание, выпейте с ним.

Сказав это, Цуй Юй ухватился за одежду Янь-вана и, убедившись, что вокруг никого нет, придвинулся поближе и понизил голос:

— Мы принесли столько подарков, надо же хоть немного отыгаться на его хорошем вине!

Янь-ван фыркнул, бросив на Цуй Юй холодный взгляд:

— Они даже «львиных голов» в красном соусе пожалели подать, а ты ещё надеешься, что Король Драконов выставит хорошее вино?

Не зная, как объяснить своему господину, что одно блюдо западной кухни в этом зале стоит раз в десять дороже тех самых «львиных голов», Цуй Юй лишь сдавленно засмеялся и продолжил уговаривать:

— Но выпить всё же стоит.

Не ответив ему, Янь-ван повернулся к стоявшему поодаль Ся Гу и подозвал его жестом. Тот тут же подбежал.

Только тогда Цуй Юй заметил Ся Гу. Теперь он понял, почему шестая принцесса смотрела на того так, будто хотела сожрать.

Не дожидаясь указаний Янь-вана, Цуй Юй принялся подталкивать его к отдельному кабинету в зале:

— Ладно, ладно, с Ся Гу я разберусь, а ты иди внутрь.

С этими словами он впихнул Янь-вана внутрь.

В кабинете собрались самые видные небожители. Кроме жениха и невесты, присутствовала и

шестая принцесса, любимая дочь Короля Драконов.

Едва Янь-ван переступил порог, оживлённая атмосфера в комнате резко остыла. Увидев его в дверях, Ао Цин поднялась, подошла к нему и с улыбкой предложила:

— Господин, садитесь рядом со мной.

Тут и Король Драконов опомнился, поспешно вставая:

— Ах, господин, вы оказали нам честь, посетив скромный дом для поздравления моего сына! Я же ещё не выпил с вами! Ао Юн, ты ведь ещё не извинился перед господином за тот случай? Быстро налей ему вина!

По велению отца Ао Юн был вынужден подняться. В прошлый раз господин Янь-ван так разгневался, что швырял его туда-сюда кнутом, связывающим бессмертных, добрый десяток раз, едва не повредив его духовный корень.

Если бы тогда не подросла шестая сестра, не видать бы ему ни свадьбы — хорошо, что вообще остался в живых.

А Янь-ван не только не извинился, но ещё и заставил извиняться Ао Цин, и лишь тогда согласился отпустить их. В противном случае он бы уничтожил всю их компанию.

Среди небожителей Дифу Цуй Юй был искусным дипломатом, Бай Учан и Чжун Куй тоже умели вести дела, даже Мэн По, целыми днями варящая свой суп, умела улаживать конфликты. Единственным, у кого полностью отсутствовал эмоциональный интеллект, был сам хозяин Дифу — Янь-ван.

Как такой хозяин мог управлять Дифу? Почему бы ему не остаться навеки заточённым под ледяной пучиной, зачем он вернулся?

<http://bllate.org/book/16256/1462423>